

К счастью, тело было сухим и чистым, без ощущения каких-либо остатков, что говорило о том, что кто-то позаботился о его очистке.

Ли Ло стиснул зубы, мысленно проклиная того мерзавца триста раз, и, преодолевая дискомфорт, подошел к креслу в комнате, где лежал комплект домашней одежды, казалось, приготовленный специально для него.

На то, чтобы одеться, ушло вдвое больше времени, чем обычно. Он чувствовал себя измотанным и, придерживая поясницу, медленно направился к двери спальни, чтобы найти на кухне что-нибудь поесть и утолить голод, терзавший его всю ночь.

Едва он взялся за ручку, как дверь внезапно открылась изнутри. Ли Ло, застигнутый врасплох, сделал шаг назад, пошатнулся и чуть не упал, но в последний момент чья-то рука обхватила его за талию, мягко притянув к твердой груди.

— Господин Ли хочет уйти?

После вчерашнего беспорядка Дуань Минъян сегодня мог говорить с ним так спокойно и хладнокровно, что контраст выглядел просто смешным.

— Господин Дуань, куда я могу уйти в этой одежде? — Ли Ло потянул за воротник, обнажая ключицу, покрытую красными следами. — Вы так жестко со мной обошлись, что я не смогу покинуть ваш дом в ближайшие три дня.

— Тем лучше. После того как господин Ли в прошлый раз ушел из моего дома, случилось такое. Впредь лучше не отходить от меня.

Если бы не полное отсутствие нежности в его тоне, Ли Ло мог бы подумать, что это признание в любви.

— Что с вами, господин Дуань? Я не помню, чтобы подсыпал вам зелье.

С улыбкой он обнял шею собеседника, прижимаясь еще ближе. Их тела все еще сохраняли тепло, оставшееся с прошлой ночи, но его голос звучал холодно:

— Наше сотрудничество, должно быть, уже разрушено. Я так на вас разозлился, а вы смогли это вынести? Более того, вы рискнули спасти меня, несмотря на то что ваш брат мог вас уничтожить. Вы ведь знали, что в это время вам не стоит привлекать к себе внимание, верно?

Он протянул руку, указательный палец коснулся груди Дуань Минъяна, а улыбка стала еще более игривой.

— Или, возможно... ваше сердце покорено мной?

Дуань Минъян стоял, словно каменная сосна, не реагируя на его насмешки и провокации, и лишь спокойно смотрел на него.

— Господин Ли, помните, что вы говорили вчера вечером?

Низкий, бархатный голос, подобный звуку виолончели, задел струны его души, и Ли Ло почувствовал, как сердце его дрогнуло.

Кое-что из вчерашнего он, конечно, помнил. Именно потому, что помнил, сколько лишнего он наговорил и наделал, он решил опередить события, спрашивая Дуань Минъяна, зачем тот так поступил, пытаясь выгородить себя.

Однако Дуань Минъян не стал подыгрывать ему и, не дожидаясь ответа, продолжил:

— Судя по вашим словам вчера, вы, кажется, были ко мне очень привязаны и после нашего расставания ни с кем больше не были. Значит, все эти слухи о ваших романах были лишь пустыми разговорами? Это действительно стало для меня неожиданностью. Однако я смутно помню, что раньше вы говорили иначе. Те «более приятные ночи» действительно существовали?

Это был явный сарказм.

Ли Ло усмехнулся:

— Я и сам не ожидал, что господин Дуань так хорошо запоминает мои слова, да еще и такой чистюля. Если бы я знал, что вы так брезгливы, то вчера сказал бы, что у меня были другие, чтобы вы меня просто отпустили.

— Господин Ли, вы ошибаетесь, — спокойно произнес Дуань Минъян. — Меня не отталкивает. Просто то, что принадлежит мне, не должно доставаться другим, и это вызывает гнев.

Ли Ло замер.

Ему... принадлежит? Гнев?

Он подавил бурю в душе, незаметно сглотнул и с прежней улыбкой произнес:

— Господин Дуань, вы, случайно, не ревнуете?

Дуань Минъян ответил без колебаний:

— А что еще?

— ...

Ли Ло снова сглотнул, чувствуя, как сердце его бьется быстрее.

Черт возьми, Дуань Минъян будто преобразился. Если бы он был таким прямолинейным раньше, Ли Ло, возможно, сдался бы в первый же день их знакомства.

— Господин Дуань, вы действительно мною увлечены? Раньше вы, кажется, меня терпеть не могли. Не слишком ли это переменчиво?

— Я никогда не говорил, что вы мне не нравитесь. С чего вы взяли?

Дуань Минъян поднял руку, пальцы его вплелись в волосы Ли Ло, мягко захватив прядь:

— Господин Ли, это вы переменчивы. Раньше вы постоянно говорили, что любите меня, позволяли мне делать с вами все, что я хочу, и я действительно поверил. Но на следующий день, как только мы покинули постель, вы тут же забыли обо всем и высмеяли мою наивность.

Пальцы сжались, и прядь волос слегка натянулась, причиняя боль.

— Вам доставляет удовольствие играть со мной, господин Ли?

Ли Ло почувствовал, как голова его закружилась. То, что он считал незыблемым, вдруг рухнуло, и обрывки воспоминаний закружились в сознании, сбивая с толку.

Он всегда думал, что Дуань Минъян никогда не обращал на него внимания.

Когда-то, возможно, он считал его лишь надоедливym поклонником, и хотя между ними были моменты близости, теперь он понимал, что это было лишь проявлением физического влечения, а он, глупец, думал, что завоевал его сердце.

Позже, когда он решил примкнуть к семье Дуань, он стал для него лишь ступенькой, которую можно использовать, чтобы подняться выше, втапывая его в грязь и игнорируя его гнев и сопротивление.

Неважно, был ли он объектом его ухаживаний или ругательств, Дуань Минъян, должно быть, оставался равнодушным.

Но сейчас Дуань Минъян проявлял заботу.

Даже если это была забота, вызванная раздражением от его обмана, а не любовью, это уже потрясло его.

Как человек, умирающий от жажды, постепенно теряет чувствительность и перестает ощущать потребность в воде, но, едва почувствовав каплю на губах, вдруг осознает, как сильно он хотел пить.

Забота Дуань Минъяна была той самой каплей воды, которую он так долго жаждал. Получив первую каплю, он уже не мог сдержать стремительно растущую жадность.

Эта жадность пугала его, и он даже пытался убедить себя, что слова Дуань Минъяна нельзя принимать всерьез, что нельзя снова попасть в ловушку.

Но Дуань Минъян поцеловал его прядь волос.

Затем, следуя по волосам, он коснулся губами его уха, затем щеки, кончика носа и уголка губ.

— Может, хватит играть со мной?

Дуань Минъян был так близко, что Ли Ло не мог сфокусировать взгляд и разглядеть выражение его глаз, но услышал, как он тихо произнес:

— Вчерашние слова о любви... могу я воспринять их всерьез?

Ли Ло полностью оцепенел, его сознание стало чистым листом.

Дуань Минъян поцеловал его, не дав ответить.

Теплые губы мягко, но настойчиво прижались к его, не углубляя поцелуй, лишь слегка меняя угол, ощущая дыхание друг друга, которое, смешиваясь, создавало легкое тепло на коже.

Кожа горела, и сердце тоже.

Это был первый раз, когда Дуань Минъян сам инициировал поцелуй с момента их воссоединения.

Сердце выходило из-под контроля, и хотя поцелуй был поверхностным, пальцы Ли Ло дрожали сильнее, чем когда-либо раньше.

Он не хотел выглядеть таким уязвимым, попытался отвернуться, но едва сделал движение, как Дуань Минъян схватил его за подбородок.

— Смотри на меня. Не убегай.

Губы Дуань Минъяна касались его, и его обычно холодный голос, казалось, растаял от тепла, став невероятно мягким. Он опустил руку, взял его за ладонь, пальцы их переплелись.

— Скажи, что любишь меня, еще раз.

Это было похоже на просьбу, но звучало как приказ.

В полузабытьи Ли Ло почувствовал, что это он попал под чары, что слова Дуань Минъяна затуманили его разум, и он чуть не выпалил «да».

Но в этот момент что-то твердое и холодное впилося в его пальцы.

Это было кольцо.

Ощущение, словно внезапный ливень, обрушилось на него, мгновенно затушив пламя, вспыхнувшее в его сердце.

— Люблю.

Он слегка отклонился назад и как раз успел заметить удовлетворение в глазах Дуань Минъяна.

— Если отбросить все остальное, мне нравится заниматься с тобой сексом.

Удовлетворение мгновенно превратилось в лед.

Ли Ло продолжил:

— Но я не могу отбросить все остальное. Вчера вечером, как ты знаешь, я был под воздействием наркотиков, не мог ясно мыслить, поэтому и оказался в твоей постели.

Дуань Минъян молча смотрел на него, его лицо стало ледяным.

— Господин Ли, вы снова хотите сказать, что это было против вашей воли?

— Можно и так сказать. — Не дожидаясь гнева Дуань Минъяна, он быстро добавил:

— Но я не неблагодарный человек. Раз уж господин Дуань спас меня и, кажется, мной увлечен, то, когда дело с моим отцом будет улажено... возможно, мы сможем заново познакомиться.

<http://bllate.org/book/15270/1347844>